

Утром первого дня нового года мать Чжоу раздала новогодние деньги всем членам семьи.

Даже у матери Чэнь это есть.

Это привычка матери Чжоу. Во всяком случае, в семье Чжоу, пока они не женаты, независимо от того, сколько им лет, у них будут счастливые деньги. И красный конверт очень толстый.

Чжоу Суйюй и Чэнь Ма уже были удивлены.

Напротив, Шэнь Аньань и весло были удивлены, когда увидели, что мать Чжоу раздает новогодние деньги.

До того, как Шэнь Аньань перестала носить книги, она действительно получала новогодние деньги, но все это было связано с ее детством. С тех пор, как она поступила в колледж, она потеряла свою долю новогодних денег.

Но Шэнь Аньань на самом деле не волнует, есть ли какие-то счастливые деньги, потому что даже счастливые деньги, которые она получила, когда была ребенком, в конце концов не попали к ней в руки, все они были сохранены ее родителями! Эй, мои родители сказали, что я отдам его ей, когда она вырастет. Во всяком случае, Шэнь Аньань больше никогда не видел тени этих денег.

Но люди, независимо от того, сколько вам лет, возможность получить красный конверт — это всегда счастье. Поэтому после того, как Шэнь Анань получила красный конверт, она мило улынулась матери Чжоу и сказала: «Спасибо, тетя».

Мать Чжоу: «Пожалуйста. Да ладно, это император».

Рыба-весло поднял руку и почесал рыжие волосы на макушке, показывая редкий смущенный взгляд: «Спасибо... Спасибо, тетя».

Чжоу Суйюй с удивлением посмотрел на двух «детей» и спросил: «Как вы собираетесь потратить новогодние деньги?»

Шэнь Анан немного подумал и сказал: «Может, купим что-нибудь поесть?»

Рыба-весло немного подумала и сказала: «Ты можешь купить игрушку?»

Чжоу Суйюй: «... Пойдем, возьмем вас двоих за покупками на улицу».

С первого по пятнадцатый день нового года семья Чжоу была полна людей, пришедших поздравить с Новым годом, и большинство Чжоу Суйюй не знали друг друга. Он также был слишком ленив, чтобы развлекать этих людей. Так что в это время года он либо прячется в комнате наверху и читает, либо просто прячется.

Отец Чжоу и мать Чжоу привыкли к этому. Увидев, что он выходит на улицу с Шэнь Аньанем и Хуан Тайюй, он даже махнул рукой с улыбкой: «Повеселись!»

Говорят, что это первый день нового года, но улицы не такие оживленные, как обычно. Многие небольшие магазины еще не открылись, но, к счастью, торговые центры и супермаркеты открыты.

Чжоу Суйюй сначала отвел их в супермаркет, купил кучу еды и напитков для Шэнь Аньяня и рыбы-весла, купил несколько игрушек для рыбы-весла и выбрал самую большую куклу Барби

на полке, а затем вернулся в машину и поехал к дому Зефира.

— Вчера вечером папа Зефир написал ему, пригласив к себе домой на горячий горшок с желтой говядиной. Он использовал медный горшок, чтобы приготовить желтую говядину, которую привез из своего родного города. Чжоу Суйюй не нужно было думать об этом, он знал, что Шэнь Анану это определенно понравится, поэтому после захватывающей сцены прошлой ночью он не забыл согласиться на приглашение Зефирного Папы.

Говоря о Ань Ане, который любит использовать других, когда он пьян, это действительно делает Чжоу Суйюй милым и смутно обеспокоенным.

Потому что он не знал, любил ли Шэнь Анан использовать его только тогда, когда он был пьян, или пользовался всеми остальными. Если ей просто нравится им пользоваться, то лучше. Боюсь, что ей будет все равно, если она пьяна. Если это так, то, по оценкам, Шэнь Анану придется запретить пить в будущем.

И Чжоу Суйюй ничего не забывал, когда был пьян, но Шэнь Анань, похоже, не забывал. Она отрезала, когда была пьяна. Во всяком случае, Чжоу Суйюй попытался ходить вокруг да около этим утром, но Шэнь Анань совсем не помнил об этом. Я не помню, как она терлась в его объятиях на диване, и как она отвела Чжоу Суйюй обратно в свою комнату после того, как отправила ее обратно в свою комнату, как она обняла Чжоу Суйюй и отказалась отпустить его...

Ему нравится дразнить людей, когда он пьян, и он даже не признает счет после поддразнивания. Лошадка!

Семья Маршмаллоу живет в обычном сообществе в Китовом городе. На первом этаже, с небольшим независимым двориком.

Зефирный папа идет на работу, а зефирная мама заботится о детях полный рабочий день дома. Мало того, что Зефирному Папе не нужно беспокоиться о содержании дома в хорошем порядке, так еще даже его двор выглядит намного красивее, чем двор соседа.

За пределами двора по забору ползали розы, а во дворе заливали бетон.

Когда они прибыли втроем, семья из трех человек уже поставила медный горшок в центре двора, а мясо и овощи, подлежащие ошпариванию, были вымыты и аккуратно откалиброваны.

Зефир все еще производил впечатление рыбы-весла. Как только он увидел весло, он бросился к веслу своими мясистыми короткими ногами: «Брат Хуанхуан, брат Хуанхуан...»

Рыба-весло наклонилась, чтобы поймать зефир, и плавно подбросила его, заставив зефир хихикать.

Шэнь Анань посмотрел на него и почему-то почувствовал, что весло может быть не очень хорошим отцом, но он действительно был редким хорошим братом.

Прежде всего, он может помочь сестре в драках. С таким братом у него чувство безопасности! Во-вторых, он также очень любит свою сестру. Он готов подарить ей все, что вкусненько и весело, а также он прислушивается к ее словам и умеет работать. Самое главное, что он может особенно играть с ней, в отличие от какого-нибудь Брата, когда вам нужно взять вину на себя, вы вытаскиваете свою сестру, чтобы заблокировать нож, а когда вы берете свою сестру, вы думаете, что ваша сестра хлопотна.

Рыба-весло заметила взгляд Шэнь Аньяня и в замешательстве наклонила голову с зефиром в руках: «Что случилось?»

Шэнь Анан покачала головой: «Нет, я думаю, что ты действительно хороший брат».

У Хуан Одайюя было гордое выражение лица: «Конечно, позвольте мне сказать вам, если Чжоу Суйюй осмелится запугивать вас в будущем, скажите мне, и я забью его для вас».

Прежде чем Чжоу Суйюй успел заговорить, Шэнь Аньянь поспешно ответил: «Нет, нет, тебе не нужно делать что-то вроде удара Чжоу Суйюй, я сделаю это сам».

Чжоу Суйюй: «...???»

Чжоу Суйюй принесла куклу Барби в Зефир в качестве новогоднего подарка. Зефир очень понравился. Держа подарок в одной руке, а весло в другой, он подошел к качелям в углу двора и начал играть в домашнее вино с императорской рыбой. игра.

Чжоу Суйюй повел Шэнь Аньяня, чтобы поздороваться с родителями Зефира.

В прошлый раз я видел Marshmallow Daddy, в основном, чтобы поздороваться с Marshmallow Мама. Мать Зефира нежная и справедливая, но она действительно хороша в работе. Вскоре она поздоровалась со всеми и сказала, что они могут начать горячий горшок.

Шесть человек сели рядом с медным горшком один за другим.

Напротив находится семья Зефира из трех человек.

Это семья Чжоу Суйюй из трех человек.

Атмосфера, можно сказать, очень гармоничная.

У Чжоу Суйюй вошло в привычку заботиться о Шэнь Аньяне. Я ем креветки и чищу их, ем крабов и чищу их. Теперь я ем горячую кастрюлю, а также бланширую желтую говядину и макаю ее в соус, прежде чем положить в маленькую миску перед Шен Ананом. Шэнь Анану нужно отвечать только за еду.

Весло оцепенело от этого.

Хотя родители Зефира были немного удивлены тем, что Чжоу Суйюй так обожает свою девушку, в конце концов, они взрослые.

Только Зефир наклонила голову, чтобы долго смотреть на Шэнь Аньяня и Чжоу Суйюй, и сказала молочным голосом: «Сестра, наш учитель сказал, что мы должны сами заниматься своими делами, и мы не можем просить людей кормить их».

Шэнь Аньянь взяла кусок говядины, смоченный в соусе, и съела его в рот, затем невинно посмотрела на зефир: «Я никого не просила его кормить, я съела его сама».

Зефир: «... но... Но...»

Шэнь Аньянь: «Ты хочешь сказать, что у меня нет своей еды?»

Зефир энергично кивнул: «Да, да, ты не принес свои овощи...»

Шэнь Аньянь: «Сестра еще молода и еще не научилась подавать овощи!»

Зефир: «...»

Чжоу Суйюй пил воду, и когда он услышал слова Шэнь Аньяня, он на мгновение задохнулся и беспомощно сказал: «... Ан, не издевайся над детьми».

Шэнь Аньянь красноречиво изменила свои слова: «Хорошо, старшая сестра только что солгала тебе. На самом деле, старшая сестра научилась готовить сама, но этот старший брат очень любит старшую сестру, поэтому он готов заботиться о старшей сестре, как о ребенке.

Чжоу Суйюй: «...»

Ладно, перестаньте издеваться над ребенком и начните издеваться над ним.

После еды рыба-весло сопровождала Зефира, чтобы поиграть на качелях во дворе, в то время как Шен Анан помогал матери Зефира убираться.

Что касается Чжоу Суйюй, то он пил чай и болтал с Зефирным Папой на балконе.

Сначала речь шла о работе.

Но после общения тема перешла к личным ощущениям.

Чжоу Суйюй сделал вид, что небрежно спрашивает о новостях: «Где ты признался матери Зефира?»

Папаша Зефир на мгновение вспомнил и медленно сказал: «Это было внизу, в их общежитии. Я помню это очень отчетливо. Это был канун Рождества. Я читал с ней книги в библиотеке и увидел, что уже поздно, а потом отправил ее обратно в общежитие. Вдруг, на обратном пути в общежитие. Длинноволосый мальчик с гитарой на спине выскочил наружу. Мальчик сказал, что она ему нравится, и ему пришлось спеть песню о любви, чтобы признаться ей. Я стоял рядом со мной, и мои руки и ноги так нервничали, что я боялся, что она кивнет и согласится...»

Чжоу Суйюй не знал, что есть такая сцена, поэтому он не мог не спросить с любопытством: «Тогда что?»

— Тогда? Тогда она отказалась. Я думал тогда, что она такая хорошая, кто-то признается ей с гитарой сегодня, и, может быть, кто-то поставит свечку, чтобы признаться ей завтра... Поэтому, чтобы избежать долгих ночей сновидений, я был импульсивен и поставил ее прямо. Я подъехал к Озеру влюбленных рядом с нашей школой и сказал ей, что она мне нравится и я хочу, чтобы она была моей девушкой...»

После того, как Зефирный Папа закончил говорить, он повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Суйюй: «Как насчет этого, как ты думаешь, эта история довольно красивая и романтическая?»

Чжоу Суйюй кивнул: «Все в порядке».

Зефирный папа положил руку на балкон, посмотрел на пустоту и слабо вздохнул: «Сначала я думал, что это очень романтично, пока позже я не вернулся к ней домой с женой, чтобы увидеть родителей, и я снова увидел длиноволосого мальчика. , я только что узнал, что это был ее собственный младший брат, И они вдвоем разыграли сцену, чтобы заставить меня

признаться!

Чжоу Суйюй: «...»

Это действительно хорошая история со сладким началом и удивительным концом!

Зефирный папа похлопал Чжоу Суйюя по плечу: «Итак, как человек, пришедший сюда, я советую вам, признайтесь в этом, вы можете поторопиться или поторопиться. В любом случае, даже если вы не проявляете инициативу, у женщин все равно есть способ заставить вас проявить инициативу. ."

Чжоу Суйюй: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3299681>